

— Патриарх, спасите меня! — закричал один из членов делегации клана Цзи, изо всех сил пытавшийся дать отпор руке, сотворённой магической формацией. Но все его магические техники разбились, а его самого разорвало на части. Кровь погибшего старика исчезла в клубящихся тучах.

Иллюзорную руку окружал ореол истребляющей силы. Чёрные тучи то и дело озаряли вспышки молний, грохочущий гром, казалось, затмил собой все звуки на Небе и Земле. Мужчина из клана Цзи с покрасневшими глазами выполнил магический пасс, выбросил из своей бездонной сумки целый рой магических предметов, но они разбились об гигантскую руку. Из его рта брызнула кровь, забрызгав ему подбородок. С диким воплем жуткая сила стёрла его с лица земли. Ещё двое практиков клана Цзи несколькими магическими пассажами призвали нити кармы. В следующее мгновение карма была уничтожена страшной рукой.

— Патриарх, спасите нас!

В криках людей из делегации клана Цзи слышалось всё больше отчаяния и ужаса. К несчастью для них, их крики о помощи тонули в оглушительных раскатах грома.

Схватка шла с головокружительной скоростью. Мэн Хао одной взрывной атакой смертельной формации Южных Небес... мгновенно убил практически всех членов делегации клана Цзи. Спустя всего секунду в живых осталось только двое: молодой человек и старейшина, возглавлявший группу, отправленную на планету Южные Небеса. Они бросились бежать, на считанные мгновения отсрочив свою смерть, тем не менее рука с пугающей скоростью бросилась вслед за ними.

— Мэн Хао, — закричал старик, — твой клан Фан что, хочет развязать войну с кланом Цзи?!

По взмаху руки его культивация породила ураган настолько громкий, что он мог потягаться с громом. Мэн Хао с ледяной маской выбросил руку перед собой. Рука магической формации вонзилась в чёрные тучи, куда только что нырнули двое выживших практиков. Кашляя кровью, старик обречённо почувствовал, как его тело начало разрушаться. За миг до его уничтожения, молодой человек взмахнул рукавом и ударил старика по спине.

— Раз уж ты всё равно покойник... почему бы тебе не помочь мне! — пробормотал он.

Огромная рука продолжала мчаться через тучи, отчего те яростно бурлили. К этому моменту небесный грохот наконец достиг практиков внизу, однако в вышине они не видели ничего, кроме дрожащих туч. Оттуда, словно серебряные драконы, непрерывно били молнии, как будто кто-то выдавливал их из грозовых туч. Вместе с молниями из туч на землю внизу начали падать капли дождя размером с горошину. Чего никто не заметил, так это того, что среди обычных капель дождя некоторые имели алый оттенок. Всё потому... что это были не простые капли дождя, а кровь людей из клана Цзи! В ней практически отсутствовала жизненная сила, похоже, большую её часть вобрали в себя сами тучи.

В гуще плотной пелены смолистых туч в позе лотоса медитировала фигура. Её окружали облака кровавых брызг, которые она стремительно поглощала. При ближайшем рассмотрении становилось ясно, что от этой фигуры исходили эманации Кармы клана Цзи, а также слабая жажда убийства. Это был кровавый клон Мэн Хао!

Спустя столько лет культивация Мэн Хао выросла настолько, что его кровавый клон, по сути, стал бесполезен, оставшись лежать в бездонной сумке. Мэн Хао уже отказался от идеи

превратить его в кровавое божество. Покушение Цзи Тянем на отца Мэн Хао взвело его жажду убийства до уровня, где он решил собрать кровь ещё нескольких поколений клана Цзи и продолжить создание кровавого божества с силой пробуждения предка. Поэтому кровавый дождь оказался куда меньше, чем должно было быть. Дошедшая до земли кровь сильно смешалась с дождём, поэтому никто её не заметил. Более того, только одна такая капля упала на лоб одному из гостей. Тот ошеломлённо стёр её, ограничившись озадаченным взглядом на небо.

Тем временем в грозовых тучах Мэн Хао рассеял руку магической формации. После неё в облаках остался только огромный отпечаток ладони. Одна ладонь раздавила практиков клана Цзи, словно горстку муравьёв. Эта сила не принадлежала Мэн Хао, но сейчас он чувствовал себя невероятно могущественным, словно обладал властью над силами Неба и Земли. Такое чувство контроля человек ощущал, когда среди всего живого становился непобедимым.

Когда рука исчезла, в её отпечатке осталось два человека, та самая парочка, которую он не убил. Точнее было сказать, что из них в живых остался только один! Аура старика полностью исчезла. На его спине зияла дыра, через которую можно было увидеть, что внутри напрочь отсутствовали органы. В этой пустой скорлупе и прятался молодой человек! Он явно не просто спрятался внутри, а использовал какую-то зловещую секретную магию, позволившую ему избежать смерти от атаки гигантской сети.

С треском пустая оболочка старика рассыпалась на части. Молодой человек зашатался и закашлялся кровью. Множество нитей кармы заполнили пространство вокруг него, превратившись в нечто, похожее на перемещающую магическую формацию. Его кровь тоже исчезла в бурлящих тучах, где её жадно поглотил скрытый внутри кровавый клон. Разумеется, молодой человек не знал об этом. Когда он начал таять в воздухе, Мэн Хао холодно хмыкнул.

— Никуда ты не пойдёшь! — произнёс он и бросился в атаку.

От удара кулака воздух искажился. Как только Мэн Хао оказался достаточно близко, всё его естество внезапно пронзило чувство опасности. Именно в этот момент молодой человек жутковато улыбнулся.

— Наконец-то... ты достаточно близко, — прошептал он.

Вместо того чтобы уклониться, он бросился на Мэн Хао. С грохотом тело молодого человека разорвало на части, разметав во все стороны куски плоти и кровь, но его смех всё ещё стоял в воздухе.

— Мэн Хао, теперь наша Карма связана. При следующей нашей встрече... всё твоё станет моим. Запомни наше общее имя. Мы зовёмся... Цзи Дунъян!

С диким хохотом тело молодого человека растворилось в воздухе. Мэн Хао хмуро остался парить в воздухе. Наконец он задумчиво посмотрел на свой кулак и вздохнул.

«Я хотел убить его, но, похоже, это была часть его плана... Какой хитрый малый, этот Цзи Дунъян. Приведённые им практики клана Цзи были лишь дымовой завесой. Единственной причиной, почему он посмел посетить планету Южные Небеса, заключалось в желании связать меня Кармой при помощи секретной магии клана Цзи и использовать какую-то загадочную даосскую магию. Я заманивал его в ловушку, не замечая, что и он делает то же самое... Он хотел погибнуть не от смертельной формации Южных Небес, а от рук Мэн Хао...»

Пока Мэн Хао размышлял о последней стычке, скрывающийся в облаках кровавый клон

медленно поднялся вверх. Он сильно преобразился, став намного сильнее и получив могущественную ауру Кармы клана Цзи. И похоже, он находился на грани прорыва. Ещё немного работы, и он поднимется на ступень кровавого божества, способного на пробуждение предка.

"Если произойдёт пробуждение предка, интересно... получившееся существо будет таким же сильным, как сам Цзи Тянь?"

На время он решил выбросить мысли о Цзи Дунъяне из головы, отныне ему просто придётся держаться настороже против нового могущественного врага! Убрав кровавого клона в бездонную сумку, он нырнул в облака.

Тем временем в клане Цзи на Девятой Горе располагалась запретная территория — кладбище. Там в ряд стояли девять бронзовых гробов, испещрённые замысловатыми магическими символами. Семь из них стояли пустыми без крышек, только восьмой и девятый гроб были крепко заперты. Внезапно с громоподобным грохотом крышка восьмого гроба отлетела в сторону. Изнутри гроба повеяло могучей аурой, а потом оттуда высунулась рука. Сперва она дрожала, но потом дрожь прошла, и она схватилась за стенку гроба. Оттуда медленно поднялся человек. Его костлявое тело, похожее на оживший труп, было настолько высохшим, что черты лица практически стёрлись. Несмотря на такое состояние тела, на его лбу отчётливо виднелась метка. Метка... Эшелона! Удивительно, но этот человек являлся одним из членов Эшелона!

Он глубоко вдохнул энергию Неба и Земли в округе. Это помогло ему быстро регенерировать своё тело. Когда в него потекла жизненная сила, плоть и кровь восстановилась, теперь он выглядел как молодой человек! Черты его лица медленно преображались, пока не приняли форму лица, которого никто никогда не видел!

— Мне всё равно больше по душе внешность моей седьмой жизни, — хрипло сказал он. — Он всегда был моим любимчиком в младшем поколении.

Его лицо быстро поменялось... на лицо Цзи Дунъяна!

— Карма связана, и моё восьмое тело пробудилось. Я также нашёл себе тело для моей девятой жизни. Мэн Хао... Как только мы разделим одно тело... ты станешь моей девятой жизнью!

Цзи Дунъян рассмеялся зловещим и сухим, словно шуршание древнего пергамента, смехом. Он поднял глаза на возникшее над ним гигантское око, внутри которого сидел старик. Оба посмотрели друг другу в глаза. Самым пугающим во всём этом было то, что взгляд старика внутри ока и Цзи Дунъяна были абсолютно одинаковыми!